

Заглавие документа:

Зайцева, В.А. Особенности перевода иронии на примере публицистических текстов / В.А. Зайцева, Е.А. Кушнерова // Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2014 – С. 173-179.

Авторы: Зайцева, Вера Александровна; Кушнерова, Елена Александровна

Тема: Теория и практика перевода

Дата публикации: 2014

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация: *В статье ирония рассматривается как оценочное средство, которое, выражая эмоциональность и экспрессивность англоязычного публицистического текста, создается разнообразными лингвостилистическими средствами и строится на противопоставлении предметно-логического и контекстуального значений. Также анализируется механизм перевода иронии, который предусматривает интерпретацию иронического смысла, определение его цели и языковых средств выражения, а также поиск способов возможной адекватной передачи при переводе.*

В.А. Зайцева, Е.А. Кушнерова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИРОНИИ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

На сегодняшний день нет однозначного толкования понятия иронии, которое при этом широко используется в различных областях гуманитарных знаний (культурологии, литературоведении, стилистике, риторике, философии и лингвистике). Определения иронии различны: «ее называют и стилистическим приемом, служащим для усиления и украшения речи, и тончайшим механизмом (способом) мысли, и эстетической установкой (эстетической составляющей мышления). Ирония – один из видов иносказания, специфика которого состоит в том, что истинный смысл скрыт и противопоставляется смыслу явному. Ирония – искусство парадокса, с помощью которого в одной и той же языковой форме сталкиваются антонимические смыслы и противоположные оценки» [6].

В лингвистике наиболее часто прибегают к определению иронии, представленному И.Р. Гальпериным: «Ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального,

основанного на отношении противоположности / противоречивости. Таким образом, эти два значения фактически взаимоисключают друг друга» [1, с. 133].

С точки зрения современной лингвистики и теории перевода феномен иронии все еще остается недостаточно изученным, и менее всего он исследован в публицистических текстах. Это обусловлено тем, что ирония представляет собой сложное языковое и ментальное явление, которое не всегда выражено эксплицитно, что затрудняет исследование. В публицистическом тексте иронию выражают различные лингвостилистические средства. В нем «ироническое значение может реализовываться в контексте слова, или в микро-контексте, в контексте фрагмента текста, или макроконтексте, и контексте целого произведения, или мегаконтексте» [6, с. 173].

«Ирония служит одним из средств воплощения эмоциональности и экспрессивности публицистического текста. Прагматический аспект использования иронии заключается в том, что с помощью ее автор получает уникальную возможность выразить свое критически-насмешливое отношение к описываемым объектам, событиям или реалиям, включая широкий диапазон эмоциональных оттенков (от притворного восхищения, легкой насмешки до злой насмешки, намека, возмущения, неприязни, презрения, негодования) и при этом никоим образом не оскорбить и не задеть чувства и достоинство объекта иронии. Ирония не только делает речь более экспрессивной и при этом выражает позицию автора по различным вопросам, но и служит достижению главной цели – оказать эмоциональное воздействие на сознание целевой аудитории, преобразовать ее взгляды и принять точки зрения адресата» [8].

Рассматривая средства выражения иронии, Т.Н. Клименко выделяет следующие вербальные уровни и средства ее экспликации. На фонетическом уровне отмечаются интонационно-графические средства (разные шрифты и виды начертания, многоточия, кавычки, скобки). На лексическом уровне ирония создается при помощи использования семантически контрастных единиц, авторской языковой игры. Для создания иронии на уровне текста используются следующие приемы: каламбур, метафора, возвышенная лексика, оксюморон, декомпозиция устойчивые сочетания, гипербола, эпитет, аллюзия, литота, зевгма, реминисценция, авторские окказионализмы, прием нарушения коммуникативных ожиданий и др. [4].

Функции иронии многообразны, но основной как отмечает О.И. Соловьева является оценочная: «В самой иронии как приеме уже заложена функция выражения оценки, поэтому журналист, объективность материалов которого даже в информационных жанрах является относительной, используя иронию, выполняет, как минимум, две задачи: выражает свое отношение к описываемым событиям и тем самым оказывает воздействие на читателя или зрителя» [9]. В связи с этим «при переводе иронии переводчик должен выполнять двойную задачу: во-первых, осуществить сам факт перевода, т. е. передать фактуру написанного, а во-вторых, отобразить позицию автора. При этом переводчик должен сохранить манеру и стиль оригинала, и если фраза в

оригинале призвана вызвать у читателя улыбку, то предложение в переводе должно вызвать ту же реакцию у носителя языка перевода» [5, с. 113]. Т.Н. Клименко полагает, что для адекватного перевода иронии необходимо интерпретировать оценочный иронический смысл. «Такая интерпретация основывается на знании фактов действительности, обусловленных национальной ментальностью, а также знании лингвостилистических средств построения иронического смысла» [4]. М.Е. Лазарева считает, что при передачи иронии «переводчик должен не только хорошо знать ситуацию в стране языка оригинала и понимать основу иронических кодов автора, но и иметь четкое представление о том, как то или иное высказывание воспримет читатель, не знакомый с культурой страны оригинала» [5, с.103].

Все вышесказанное находит отражение в приемах перевода иронии, выделенных Т.А. Казаковой [3, с. 280-281]:

1. Полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями.

2. Расширение исходного иронического оборота применяется в тех случаях, когда смысл иронического словоупотребления неочевиден для иноязычной культурной среды.

3. Антонимический перевод.

4. Добавление смысловых компонентов.

5. Культурно-ситуативная замена.

Рассмотрим, насколько реализуются данные приемы перевода на примере анализа англоязычных ситуативных иронических высказываний из англоязычной публицистики:

1) *These columns will win Nobel Prizes in economics, literature and fields not yet invented, like **kickassdness** and **noyoudidntity**.* – За свои статьи я буду получать Нобелевские премии в области литературы, экономики и в других областях, которые пока не изобрели, например, в сфере **отпадологии** и **ничесебеведения** [2].

Автор, иронизируя над американской ментальностью, использует неологизмы, образованные посредством словосложения – *kickassdness* и *noyoudidntity*, первый неологизм строится на словосочетании *kick ass* и суффикса *-ness* и переводится как **отпадология**. Второй – состоит из словосочетания *no you didn't it* и суффикса *-u* и передается на русский язык как **ничесебеведение**. Как видим, иронический смысл высказывания, представляющий легкую шутливую критику, сохранятся посредством приема полного перевода неологизмов с незначительными лексическими преобразованиями в соответствии с нормами русского языка.

2) *The Afghan capital, Kabul, was '**liberated**' and, not long after, a '**democratic**' government installed (filled, in part, with a familiar cast of warlords, human rights violators, drug lords, and the like).* – Афганская столица Кабул была '**освобождена**', вскоре после чего там закрепилось '**демократическое**' правительство, состоявшее главным образом из наших старых знакомых полевых командиров, нарушителей прав человека, наркобаронов и им подобной публики [2].

В данном отрывке посредством иронии выражается негативная критика политических мер США по отношению к Афганистану. Иронические коннотации содержатся в словах *'liberated'* и *'democratic'*, выделение их кавычками указывает, что данные лексические единицы содержат противоположный смысл. Правительство, состоящее из *полевых командиров, нарушителей прав человека и наркобаронов*, никак нельзя назвать демократическим, а приход такого правительства к власти *освобождением*. Для сохранения негативной авторской оценки переводчик использует прием полного перевода.

3) *But in banana-republicland, like Alice's Wonderland, words tend to lose their meaning and to dissolve into the neutral, responsibility-free verbiage of a Cox. – Но в бананово-республиканской стране, как в Стране чудес, куда попала Алиса, слова сплошь и рядом теряют свой смысл и растворяются в нейтральных, свободных от какой-либо ответственности формулировках очередного Кокса* [2].

Затрагивая проблему политической системы США, в которой основная прибыль распределяется между государством и его фаворитами-монополистами, а долги платит весь народ, автор иронично выражает свое негативное отношение к этой системе при помощи метафоры, подразумевая под банановой республикой США, сравнения, ассоциируя США со Страной чудес, и антономазии, когда имя собственное *Кокс* употребляется в качестве нарицательного с неопределенным артиклем, в сленговом значении *кокаин*, хотя речь идет о Кристофере Коксе, председателе Комиссии по ценным бумагам и биржам в США, который известен тем, что любит вводить людей в заблуждение. Антономазия позволяет избежать излишнюю категоричность в негативной оценке политической системы США. Прием полного перевода сохраняет в русском варианте ироническую модальность оригинального высказывания – эмоционально-шутливую критику явлений политической жизни США.

4) *Sounding his own hopeful note, Talbott ventured that perhaps a drop in oil prices, in tandem with "the logic of what Russians call 'life itself'," might finally force Putin to resolve the contradiction between his democratic-seeming rhetoric and his authoritarian politics* – *Тэлботт, не теряя надежды, высказывал предположение, что падение нефтяных цен вместе с 'логикой 'самой жизни', как говорят русские, может в конце концов вынудить Путина снять противоречие между его демократически звучащей риторикой и авторитарной политикой* [2].

Ироническое критическое отношение к политике Владимира Путина передается посредством антитезы, образованной на противопоставлении слов *democratic* и *authoritarian*. В русском тексте иронический смысл данного высказывания в основном передается приемом полного перевода, требующего незначительного лексического преобразования при передаче эпитета *democratic-seeming rhetoric*, который переводится как *демократически звучащая риторика*.

5) *The new tack clearly tickled Jean-Claude Trichet, president of the European Central Bank, at the Economic Club of New York on Tuesday. Mr Trichet, who gave his speech surrounded by financiers and central bankers, including Tim Geithner of the New York Federal Reserve, looked and sounded as if nothing could be more enjoyable than US-European **intercourse**.* – *Новый курс явно пришелся по нраву директору Европейского центрального банка Жан-Клоду Трише (Jean-Claude Trichet), выступавшему с речью во вторник в Экономическом клубе в Нью-Йорке. Выступая перед финансистами и главами центральных банков, он говорил с таким видом, как будто не может быть ничего приятнее, чем **сердечная дружба** между Америкой и Европой [2].*

В данном отрывке речь идет о сложных отношениях Америки и Европы во время экономического кризиса 2008 года. Ирония строится на двухполярности контекстуального значения слова *intercourse*, под которым автор подразумевает довольно *напряженные экономические отношения* между странами Европы и Америки, хотя буквальное значение этого слова – *общение, дружеские отношения*. В данном случае переводчик трактует его как *сердечная дружба*, тем самым усиливая стилистическую окраску высказывания. Негативно-насмешливая метафорическая модальность иронического высказывания передается на русский язык с помощью приема полного перевода с незначительным лексическим преобразованием. Необходимо отметить, что в данном случае интерпретация и адекватный перевод высказывания требуют от переводчика понимания социально-политических реалий, обуславливающих речевую ситуацию.

Из рассмотренных случаев видно, что авторская субъективно-ироническая модальность, направленная на создание эмоционально воздействующей оценочности, в которой «одновременно содержатся две полярные оценки: одна (со значением «+») – эксплицитная, другая (со значением «-») – имплицитная» [6] воссоздается в русских текстах посредством приема полного перевода.

Рассматривая механизм перевода иронии, можно сделать вывод, что он включает в себя несколько этапов:

Первый – предусматривает интерпретацию иронии, ее декодирование в русском и английском языках, посредством выявления ее эксплицитной и имплицитной оценочности. При этом также необходимо учитывать цели иронического высказывания (установление отношения доминирования, критику или одобрение в форме дружеского или грубо-шутливого упрека), которые способствуют его адекватному пониманию на коммуникативно-прагматическом уровне.

Второй – направлен на определение языковых средств выражения иронии в оригинальном тексте и поиск средств передачи иронического высказывания с английского на русский язык. Для решения данной задачи перед переводчиком стоит альтернатива – использовать прием полного перевода иронического высказывания, когда ирония передается иронией, или найти другой способ ее возможной адекватной передачи, который максимально сохранял бы единство формы и содержания оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках. – 1958. – 459 с.
2. ИноСМИ – Все, что достойно перевода: Электронное периодическое издание // Интернет-проект ИноСМИ.RU [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/>. – Дата доступа: 19.04. 2014
3. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. ENGLISH<=> RUSSIAN. / Т.А. Казакова. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство союз», – 2001. – 320 с.
4. Клименко, Т.Н. Типы и текстообразующие функции иронических контекстов (на материале романов-антиутопий): автореф. дис / Т.Н. Клименко // Человек и наука [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/typy-i-tekstoobrazuyuschie-funktsii-ironicheskikh-kontekstov>. – Дата доступа: 10.04.2013
5. Лазарева, М.Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ М.Е. Лазарева; МГЛУ. – Москва, 2005. – 198 с.
6. Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка: учеб. Пособие для вузов / А.Н. Мороховский [и др.]. – Киев: Издательское объединение «Вища школа», 1984. – 241 с.
7. Печенихина, Е.А. Языковое выражение иронии в произведениях Ж.М. Эсы де Кейроша: автореф. дис [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2010/pechenixina.pdf>. – Дата доступа: 02.04.2013
8. Празян, Н.О. Лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Н.О. Празян, Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnye-i-pragmaticheskie-osnovy-ispolzovaniya-metafory-i-ironii-v-angliiskom-poli>. – Дата доступа: 10.02. 2014
9. Соловьева, О.И. Ирония как средство речевого воздействия в публицистическом дискурсе / О.И. Соловьева, Речевое поведение журналиста как носителя элитарной речевой культуры: материалы II научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://journalist.masu.ru/index.php/about-us/2011-04-05-10-19-40/-q-q/75--i-/438-2011-03-11-16-53-18>. – Дата доступа: 10.02. 2014